

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИРОДЫ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ПАРАДИГМЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

А. А. Клементьев

*Уральский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Челябинск*

Предметом исследования является природа принципов права, детерминирующая их функции. Основное внимание уделяется выявлению диалектической взаимосвязи права и неправа, определяющей природу универсальных средств правового регулирования. Автором излагаются основные идеи интегративного правопонимания, в том числе признание принципов права первичными правовыми регуляторами, которые служат критериями и измерителями для иных средств правового регулирования. Критикуется тезис о недопустимости «измерения» права неправовыми принципами, перерастающий в парадигме интегративного правопонимания в утверждение независимости права от моральных норм, религиозных и иных социально-культурных стандартов. Автор детально анализирует объем понятия «неправо», обращает внимание на разнородность входящих в него элементов «доправового» и «послеправового» характера. Обосновывается необходимость последовательного применения системной методологии, позволяющей рассматривать право не только как единую, развивающуюся и многоуровневую систему, но и одновременно как подсистему, включенную в более общую систему социально-культурных регуляторов. Автор аргументирует наличие в принципах права имманентного морально-нравственного содержания, которое должно быть высшим измерителем и критерием оценки основополагающих средств правового регулирования.

Ключевые слова: интегративное правопонимание, принципы права, право и неправо, критерии и измерители права, неправовые стандарты и ценности, этическое содержание права.

Современными правоведами различаются несколько господствующих типов правопонимания – юридический позитивизм, синтезированное и интегративное правопонимание. Сторонники интегративной концепции, пытающиеся сформировать целостное представление о праве во множестве его проявлений, вводят в научный оборот понятие «система форм национального и международного права, реализующегося в государстве».

Данное понятие используется в рамках интегративной парадигмы для обозначения устойчивой структурированной совокупности взаимосвязанных онтологически однородных элементов – форм внутригосударственного и международного права. Такими формами являются международные договоры, обычаи международного права, внутригосударственные правовые акты («законодательство»), правовые договоры и обычаи национального права. Перечисленные формы права содержат средства правового регулирования – принципы и нормы права.

Важнейшая установка интегративного правопонимания состоит в сведении права «прежде всего к принципам и нормам только права, содержащимся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализующихся в государстве, то есть интеграцией лишь однородных правовых элементов, права и права в его различном внешнем выражении» [3, с. 621].

Такая позиция позволяет, во-первых, не отождествлять право и законодательство, содержащее правовые нормы, установленные правотворческими или исполнительными органами государственной власти. Иными словами, в отличие от юридического позитивизма интегративная концепция права не сводит все право к получающему нормативное выражение волеизъявлению государства.

Во-вторых, принципы и нормы права не объединяются с другими средствами регулирования общественных отношений – религиозными нормами, моральными ценностями,

мировоззренческими установками, выражающими идеи равенства и справедливости, а также позициями судов и судебными усмотрениями. Совокупность социальных регуляторов общественных отношений, имеющих отличные от права онтологические основания, В. В. Ершов в русле гегелевской традиции обозначает термином «неправо».

Жесткое разграничение права и неправа отличает «научно обоснованную» концепцию интегративного правопонимания от иных, «научно дискуссионных» концепций [3, с. 10–11], иными словами, концепций синтезированного правопонимания.

Характерно, что более ста лет назад Е. Н. Трубецкой, анализируя существующие теории права, отмечал: «Предшествовавший разбор главнейших из современных определений права достаточно выяснил два основных их недостатка: одни из них чрезмерно суживают понятие права, отождествляя его или с правом только позитивным или даже с правом, действующим внутри государства; другие же смешивают право с областями, ему смежными, с теми или другими факторами духовной и социальной жизни человечества, по существу отличными от права, но так или иначе с ним соприкасающимися» [5].

Выделенные Е. Н. Трубецким «недостатки» устраняются в концепции интегративного правопонимания, которая дает праву соразмерное, с точки зрения формальной логики, определение: не слишком узкое, как в юридическом позитивизме, и не слишком широкое, как в иных, «научно дискуссионных», или синтетических концепциях.

Одним из краеугольных камней концепции интегративного правопонимания является рассмотрение принципов права в качестве самостоятельной разновидности правовых регуляторов, которые определяют сущность права, повышают степень его определенности, обеспечивают сбалансированное состояние права, внутреннее единство и целостность. В частности В. В. Ершов утверждает определяющее значение принципов права: «Принципы права, как представляется, обладают высшей императивностью и максимальной универсальностью» [3, с. 124].

Основной функцией принципов права, отличающихся от норм права своей «первичностью» и абстрактностью, является правовое

регулирование общественных отношений. Оно может осуществляться как опосредованно, через конкретизирующие нормы права, так и непосредственно, через прямое применение принципов права, позволяет устранять мнимые пробелы в праве и сводить к минимуму субъективизм и произвол в правоприменительной деятельности.

Формулировка и применение принципов права позволяют преодолевать основной недостаток синтезированного правопонимания: «Научно дискуссионные концепции интегративного правопонимания, широко распространенные во всем мире, а также в России, теоретически спорно объединяют в единой системе права как принципы и нормы права, так и иные, онтологически неоднородные социальные явления, средства регулирования общественных отношений – право и неправо», – пишет В. В. Ершов [3, с. 11].

Вместо интеграции правовых и неправовых регуляторов, негативно отражающейся на регулировании общественных отношений, приводящей в судебной практике к нарушениям прав и правовых интересов участников судебных процессов, создающей бесконечные судебные споры и нестабильную судебную практику, профессор В. В. Ершов обоснованно отстаивает необходимость использования в правоприменении гомогенных регуляторов – принципов и норм права.

В. В. Ершовым выделяется еще одна функция принципов права, образно названная «дорожной картой» в правотворческом процессе. «Общие принципы права, в том числе воплощенные в Конституции РФ, обладают высшим авторитетом и являются критерием и мерой оценки правомерности всех нормативных актов», – цитирует он высказывание судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова [3, с. 300].

«Научно дискуссионными» с точки зрения интегративной концепции считаются идеи Р. Дворкина, Г. Л. Харта, Г. Брэбана и других представителей синтезированного правопонимания, предлагавших «измерение» права неправовыми принципами, к примеру, моральными абсолютами, «естественным правом справедливости» или устоявшимися ценностями либерального общества. Сторонники интегративного правопонимания не допускают возможности обращения к неправо не

только в процессе правоприменительной практики, но и при оценке действующего права.

Подчеркивая онтологическое единство системы форм национального и (или) международного права профессор В. В. Ершов отмечает, что «теоретически бесперспективно, а практически контрпродуктивно создавать самые разнообразные дуалистические системы права, искусственно разграничивающие «право» и «закон», «должное» и позитивно установленное органами государственной власти...» [3, с. 74].

С одной стороны, не вызывает сомнений, что именно основополагающие принципы права должны быть «критерием и мерой оценки правомерности всех нормативных актов». С другой стороны, рассматривая принципы права в качестве важнейших измерителей и ориентиров для законодателей, сторонники интегративного правопонимания придают им статус наивысших самодостаточных ценностей и, как следствие, исключают необходимость и возможность обращения к иным ценностям и стандартам, то есть к критериям и измерителям права, онтологически отличным от него, – «неправу».

С нашей точки зрения, в концепции интегративного правопонимания тезис о недопустимости объединения в единой системе права социальных регуляторов, имеющих различную онтологическую природу, постепенно трансформируется в тезис о самодостаточности системы форм права, иными словами, о независимости права от моральных норм, религиозных и иных социально-культурных стандартов. Такая позиция представляется спорной. Для ее критического рассмотрения необходимо уточнить содержание и объем понятия «неправо».

К неправу сторонники интегративной концепции относят, во-первых, моральные и религиозные нормы, «стандарты неопределенной социальной природы», обращенные к любому количеству участников общественных отношений. Во-вторых, неправом считаются результаты индивидуального регулирования общественных отношений, подразумевающие определенное, конечное число участников регулируемых отношений: индивидуальные договоры, прецеденты индивидуального судебного регулирования, вырабатываемые в процессе отправления правосудия, а также позиции судов.

Безусловно, неправовые социальные регуляторы (религиозные стандарты, моральные нормы) не должны быть составной частью системы форм права, но означает ли это, что право и неправо не могут диалектически взаимодействовать?

Не вызывает сомнений то, что основополагающие абстрактные принципы права служат критерием и мерой оценки более конкретных средств правового регулирования – правовых норм. Но что же является критерием и мерой оценки самих основополагающих принципов права, являющихся наиболее универсальными средствами правового регулирования, если «естественное право нельзя отнести к «критерию» действующего права» [3, с. 181]?

Мы считаем, что вопрос о соотношении принципов права и фундаментальных неправовых ценностей требует своего разрешения в рамках концепции интегративного правопонимания. И не только потому, что «вопрос о естественном праве есть центральный, жизненный вопрос философии права» [5], но и потому, что последовательное применение системной методологии, с нашей точки зрения, не позволяет рассматривать право вне социально-культурного контекста, замыкая его в пределах только права.

При построении концепции интегративного правопонимания результативно используется теория систем, как отмечает В. В. Корнев в предисловии к работе В. В. Ершова [3, с. 7]. Ее применение в качестве средства познания правовых феноменов обязывает нас рассматривать право не только как единую, развивающуюся и многоуровневую систему, но и одновременно как подсистему, включенную в более обширную систему социальных регуляторов, действующих в том или ином обществе. «Почвой права является вообще духовное», – утверждал Г. Гегель, следовательно, вне духовного, в первую очередь нравственного, контекста осмысливать генезис и функционирование права непродуктивно: «Всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого, вне которого оно есть необоснованное предположение или субъективная уверенность» [1, с. 100].

Для большинства представителей европейской и отечественной философско-правовой мысли была очевидна идея подчинения правовых институтов более широкому регулятиву – морали: «... Право в целом его

составе должно быть подчинено делу добра и только в ней (нравственности – А.К.) может найти свое оправдание», – отмечал Е. Н. Трубецкой [5].

Именно проекция в правовую плоскость категорического императива нравственности позволяет И. Канту сформулировать категорический императив права: «Итак, всеобщий правовой закон гласит: поступай во внешнем мире так, чтобы проявление твоей свободы было совместимо со свободой каждого по всеобщему закону» [4, с. 140].

Опираясь на фундаментальные философско-правовые исследования российских и европейских мыслителей, можно заключить, что принципы права как наиболее универсальные средства правового регулирования не могут не соотноситься с принципами морали, поскольку одновременно заключают в себе и правовое и «неправовое», нравственное содержание.

«Отвергнув естественное право, мы лишим себя всякого критерия для оценки действующего права; если над правом действующим нет никакого другого высшего права, то в таком случае оно есть правда... Напротив того, признание естественного права вынуждает нас критически относиться ко всему исторически существующему, рассматривать всякую норму действующего права с точки зрения возможных улучшений и оценивать право с точки зрения правды», – писал Е. Н. Трубецкой [5].

Прецизируя эту идею, выработанную в рамках одного из традиционных типов правопонимания – естественно-правовой теории, в плоскость научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, предлагаем не только разграничивать в пределах «неправа» разновидности социальных регуляторов общественных отношений по числу участников, но и выявлять их принципиально различную природу и разное соотношение с правом.

Отнесенные к неправу результаты индивидуального регулирования общественных отношений, осуществляемого в пределах принципов и норм права, генетически связаны с правом, выводятся из него в процессе «восхождения от абстрактного к конкретному» [1; 3], определяются содержанием принципов и норм права; следуя за правом, они имеют «последовательный» характер.

Моральные нормы и иные духовные ценности, безусловно, тоже связаны с правом, однако они не определяются содержанием принципов и норм права, входящих в систему форм национального и международного права. С нашей точки зрения, их существенной чертой является «доправовой» характер, иными словами, историческое и логическое предшествование праву, а также воздействие на формирование основополагающих принципов права через определение высших целей правового регулирования, то есть «оправдание» существования права в целостности социально-культурного бытия.

Фундаментальные духовные ценности, имеющие транссубъективную природу, не подлежат непосредственному использованию в правоприменительной практике наряду с принципами и нормами права, поскольку не входят в систему права как самостоятельные средства правового регулирования. Вместе с тем «область нравственности и область права не только не исключают друг друга, но находятся в тесном взаимном соприкосновении» [5]. Принадлежат сфере неправа, духовные ценности трансцендентны праву; совпадая с сущностью и смыслом правовых регуляторов, они имманентны праву. Отрицая диалектику права и неправа, мы лишаемся критериев оценки универсальных средств правового регулирования и признаем действующее право во всем многообразии его форм «правдой», а законодателей – выразителями «истины в последней инстанции».

«С позиции интегративного правопонимания действительные основополагающие принципы российского права должны, во-первых, отражать сущность российского права, а не других социальных регуляторов (неправа)», – пишет В. В. Ершов [2, с. 163]. Нам кажется, что подобное противопоставление непродуктивно, поскольку принципы права единичны принципам неправа, принадлежащим морально-этической сфере. Вместо противопоставления предлагаем исследовать механизмы взаимодействия, трансформации социально-культурных стандартов в универсальные правовые регуляторы.

С учетом специфической природы духовных ценностей, сложного диалектического взаимодействия права и неправа мы считаем, что моральные императивы и сходные с ними

социально-культурные стандарты, составляющие систему регуляторов социально-культурного бытия, включающую в себя право как особую подсистему, не только способны, но и обязаны быть измерителями и критериями основополагающих принципов права, наиболее значимыми ориентирами для законодателей.

Мы полагаем, что дальнейшему развитию концепции интегративного правовопонимания будут способствовать:

– во-первых, опирающееся на последовательное применение системной методологии рассмотрение права в широком аксиологическом контексте, во взаимосвязи с иными социально-культурными ценностями;

– во-вторых, более глубокое теоретическое исследование феноменов, обобщенно обозначенных понятием «неправо»; внимание к специфике «доправовых» элементов, существенно отличающихся от «постправовых» результатов индивидуального регулирования общественных отношений;

– в-третьих, анализ природы принципов

права с учетом ее неправовой (морально-нравственной) составляющей, имманентной универсальным средствам правового регулирования.

Литература

1. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 452 с.

2. Ершов, В. В. Основополагающие принципы права и принципы российского гражданского права: монография / В. В. Ершов. – М.: Российская академия правосудия, 2010. – 224 с.

3. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография / В. В. Ершов. – М.: РГУП, 2018. – 628 с.

4. Кант, И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. 2. – 478 с.

5. Трубецкой, Е. Н. Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1909. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc>.

Клементьев Александр Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Уральский филиал, Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск. E-mail: klementevaa74@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27 июня 2018 г.

DOI: 10.14529/law180312

ON DETERMINING THE NATURE OF THE PRINCIPLES OF LAW IN THE PARADIGM OF INTEGRATIVE LEGAL CONSCIOUSNESS

A. A. Klementyev

Ural Branch of the Russian Academy of Justice, Chelyabinsk, Russian Federation

The subject of the study is the nature of the principles of law, which determines their functions. The main attention is paid to identifying the dialectical relationship between law and non-law, which determines the nature of universal instruments of legal regulation. The author describes the main ideas of integrative legal consciousness including the acceptance of the principles of law as primary legal regulators, which serve as criteria and measures for other instruments of legal regulation. The author criticizes the thesis about the inadmissibility of "measuring" law by non-legal principles, which develops in the paradigm of integrative legal consciousness into the statement of independence of law from moral norms, religious and other social and cultural standards. The author analyzes in detail the scope of the concept of non-law paying attention to the heterogeneity of the elements of the "pre-legal" and "post-legal" nature that compose it. The necessity of the

consistent application of the system methodology whereby law is considered not only as a single, developing and multilevel system but also as a subsystem included in a more general system of socio-cultural regulators is substantiated. The author argues that the principles of law contain the immanent moral component, which should be the supreme measure and criterion for evaluating the fundamental instruments of legal regulation.

Keywords: *integrative legal consciousness, principles of law, law and non-law, criteria and measures of law, non-legal standards and values, ethical content of law.*

References

1. Gegel' G. V. F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk*. T. 1. Nauka logiki [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1. Science of Logic]. Moscow, 1974, Vol. 1, 452 p.
2. Ershov V. V. *Osnovopolagayushchie printsipy prava i printsipy rossiyskogo grazhdanskogo prava: monografiya* [Fundamental principles of law and the principles of Russian civil law: monograph]. Moscow, 2010, 224 p.
3. Ershov V. V. *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy: monografiya* [Legal and individual regulation of public relations: monograph]. Moscow, 2018, 628 p.
4. Kant I. *Sochineniya*. [Works]. Moscow, 1965, Vol. 4, Ch. 2, 478 p.
5. Trubetskoy E. N. *Lektsii po entsiklopedii prava* [Lectures on the Encyclopedia of Law]. Moscow, 1909. Available at: <http://www.allpravo.ru/library/doc>.

Alexander Anatolievich Klementyev – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Ural Branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russian Federation.. E-mail: klementevaa74@mail.ru.

Received 27 June 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Клементьев, А. А. К определению природы принципов права в парадигме интегративного правовопонимания / А. А. Клементьев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 75–80. DOI: 10.14529/law180312.

FOR CITATION

Klementyev A. A. On determining the nature of the principles of law in the paradigm of integrative legal consciousness. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 75–80. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180312.